

Дуз МАКИАВЕЛЛИ
ПРЕЗИДЕНТ

2014

1514

Никколо МАКИАВЕЛЛИ
ГОСУДАРЬ

Дуэ Макиавелли

**Президент (по мотивам книги
Никколо Макиавелли «Государь»)**

«Грифон»

2014

УДК 321.011
ББК 84(4Ит)

Макиавелли Д.

Президент (по мотивам книги Никколо Макиавелли «Государь») /
Д. Макиавелли — «Грифон», 2014

Автор книги выводит законы правления, единые для разных стран, разных времен и обществ. Действия и личности современных государей – президентов, премьеров, лидеров партий влияют на миллионы граждан. В книге показано, какой логике следуют действия первого лица государства, каким образом он учел положение страны и общества в изменяющемся мире. Крупным планом рассматривается поведение правителя как личности. «Президент» написан по мотивам труда Никколо Макиавелли «Государь», созданного 500 лет назад. Параллельно публикуется и «Государь» Макиавелли, книга-совет, адресованная правителям и рассказывающая о том, как нужно управлять государством.

УДК 321.011
ББК 84(4Ит)

© Макиавелли Д., 2014
© Грифон, 2014

Содержание

Дуэ Макиавелли. Президент	5
Введение	5
Часть первая	6
Глава I	6
Глава II	7
Глава III	10
Глава IV	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дуэ Макиавелли, Никколо Макиавелли Президент. Государь

Дуэ Макиавелли. Президент

Введение

Я не заботился здесь ни о красоте слога, ни о пышности и звучности слов, ни о каких внешних украшениях и затеях... ибо желал, чтобы мой труд либо остался в неизвестности, либо получил признание единственно за необычность и важность предмета.

Никколо Макиавелли

Я написал эту работу, чтобы на исторических и современных примерах рассмотреть сущность и задачи верховной власти.

Неважно, кто ее возглавляет: монарх, президент, канцлер, премьер, серый кардинал... Главное, что это человек, фактически руководящий государством¹. Задача моей книги – показать, что его работа, его действия и решения во внутренней и внешней политике имеют свою, вполне конкретную логику.

Именно в попытке постижения этой логики я обратился к знаменитому произведению «Государь» Никколо Макиавелли, который 500 лет назад поднимал эти же вопросы.

Также как и в «Государе», я рассматриваю различные страны и правителей, их действия и последствия этих действий, чтобы выявить общие, не зависящие от времени и места условия, которые толкают верховную власть к тем или иным шагам. Морализаторские рассуждения для этого явно недостаточны.

Подходы великого прагматика Макиавелли используются, чтобы рассмотреть условия работы президента, то, как складываются отношения правительства и общества. Чтобы найти общие условия функционирования верховной власти, при нарушении которых работа правителя становится неэффективной.

Мы живем в трех временах – прошлом, настоящем и будущем. Но меньше всего – в будущем. Эта книга даст возможность, предвидя политическую погоду, найти лучший путь в будущее среди словесного тумана и властной демагогии.

И еще одно: в книгу добавлены вставки. В одних случаях вставки подтверждают мысль, которая высказана в основном тексте, в других – опровергают. Вы сами можете решить для себя, что точнее – подтверждение или опровержение.

¹ Далее для простоты он называется президентом или правителем.

Часть первая Государство и власть

Глава I Типы современных государств

... Чтобы постигнуть сущность народа, надо быть государем, а чтобы постигнуть природу государей, надо принадлежать к народу.
Никколо Макиавелли

Государства современного мира можно разделить на три типа. Различия определяются тем, насколько сильно их внутренние процессы влияют на окружающий мир, насколько велики их возможности контролировать мировые финансовые и информационные потоки.

Тип страны проще всего определить по новостям международных агентств. Так, шторм на американских Гавайях, в стране первого типа, будет обсуждаться практически во всем мире, а вот «Великая африканская война» 1998–2002 годов, унесшая около четырех миллионов жизней, почти не нашла отражения в теленовостях, поскольку велась в странах третьего типа. Ко второму типу можно отнести те государства, внутренние дела которых только иногда бывают заметны для международного сообщества, затрагивают интересы удаленных стран. Так, изменение экономической ситуации в Китае оказывает влияние на многие экономики, в отличие, скажем, от изменения торговли в Западной Африке.

Государство – это искусственное политическое, экономическое, а иногда и военное устройство, никак не связанное с понятием человечества и не имеющее к нему никакого отношения.

Муаммар аль-Каддафи

Конечно, президент может сделать события в своей стране значимыми для всего мира – например, разрабатывая или угрожая применить ядерное оружие, как это сделал в 2013 году руководитель КНДР.

Но, чтобы подняться в мировом рейтинге, этого мало. Главное, чтобы страна была в фарватере движений, финансовых и технологических, которые объединяют и организуют наш мир.

В соответствии с положением стран их фактические правители, тайные и явные, также делятся на три типа. И уважение к президенту, внимание к нему его иностранных коллег, сильных мира сего, финансовых, политических, военных кругов будет зависеть оттого, к какому типу принадлежит его страна.

Страны первого типа через своих президентов могут указывать странам второго и третьего, что им делать; страны второго типа – указывают третьим, но только если не против первые; нарушения – караются.

Например, в 1993 году парламент Бельгии, страны первого типа, позволил вести судебное преследование граждан иностранных государств, подозреваемых в совершении военных преступлений. Под раздачу попал даже премьер-министр Израиля Ариэль Шарон. Но за десять лет действия закона не расследовались преступления, происходившие в африканских колониях самой Бельгии – Конго (Заир) и других, хотя многие их участники еще живы. Кстати, сложно представить, чтобы сама нынешняя Демократическая Республика Конго, страна третьего типа, учредила подобный трибунал, по-видимому, у ее президента Жозефа Кабила есть инстинкт самосохранения. А бельгийский закон отменили, как только группа правозащитников обрати-

лась в суд с иском против президента США. В государственных отношениях и ранее, и сейчас нельзя наказывать сильных, но остается право сильного наказывать слабых.

Может показаться, что правителю страны третьего типа стоит встать в политический кильватер к стране с более высоким рангом, что это действие принесет и ему и его государству защиту и помощь. Но это не так. В свое время президент Грузии Шеварднадзе много сделал для того, чтобы припасть к США как к руке дающей. И что же? Нашелся еще более ласковый и еще более верный Саакашвили, который и стал новым президентом Грузии, сместив Шеварднадзе. Но и ему не помогло бесконечное выражение преданности сюзерену: едва он в 2008 году попытался вторгнуться в Южную Осетию, прежде прирезанную к Грузии, как его армия, реформированная по американскому образцу, была рассеяна российскими войсками. Военной помощи Саакашвили не получил.

Еще печальнее судьба верного друга США Хосни Мубарака, оказавшегося после революционных событий в Египте в пожизненном заключении. А ведь он сделал свою страну лучшим, после Израиля, союзником США на Ближнем Востоке, в 1991 году поддержал военную операцию «Буря в пустыне» и направил для этого в зону конфликта значительный воинский контингент.

Почему же верноподданнические действия президентов стран низшего типа неэффективны? Да потому что от них другого и не ждут. Выгоднее наказывать отступника (президенты Белоруссии и Венесуэлы будут изгоями, пока не смиряют гордыню), чем поддерживать того, кто и так будет угождать. Так что, независимо от типа, президент всегда должен рассчитывать только на себя, свою власть, свой народ и свою страну.

Глава II

Об ускорении изменений в мире и о том, как им должны соответствовать общества и государства

Бог не все исполняет сам, дабы не лишить нас свободной воли и причитающейся нам части славы.

Никколо Макиавелли

Раньше правителя часто сравнивали с шахматистом, делающим ходы в многомерных шахматах внешней и внутренней политики. Но работа современного президента уже не похожа на игру на поле, где меняются только положения фигур, а правила постоянны. Сейчас в течение короткого времени меняется и само поле, и правила игры. И, пожалуй, правителя лучше уподобить серфингисту. Скольжение по накатывающейся волне, помимо храбрости и опыта, необходимых во все века, требует умения «чувствовать волну», постоянно двигаться и сохранять устойчивость.

Понятие стабильности тоже получило в наши дни новый смысл. Раньше ситуация считалась стабильной, если в обозримом будущем ничего в ней не должно измениться или изменения будут чуть заметными: слабые действия вызывали слабый отклик. В XXI веке стабильность – это особый вид длительной катастрофы, когда страна находится на грани хаоса, но эту грань не переходит. Возьмем тот же пример с серфингистом. Его движение по волне – это постоянное падение; но он, изменяя наклон, положение своей доски на гребне, делает так, что волна все время его нагоняет и оказывается под ним. Вот это и есть образец современной стабильности. Если же спортсмен возьмет немного в сторону, затормозит или ускорится относительно гребня волны, то катастрофа будет неминуема, причем катастрофа быстрая и окончательная. Поэтому время малоактивных дряхлых правителей у руля государства ушло (к сожалению, так как для государства самое серьезное испытание – это молодой инициативный лидер), сейчас

время тех, кто может постоянно держать курс государственного корабля по ветру перемен и удерживаться самому.

Миром правят молодые – когда состарятся.

Джордж Бернард Шоу

Что же изменилось за последние столетия, что заставило считать главной силой в государстве не волю государя, распоряжавшегося судьбой подданных, а некую волну, заставляющую правителя балансировать в попытке удержаться на гребне? И что это за волна, что это за поток, подчиняющий себе власть?

Посмотрим на изменения, которые произошли в обществах за последнее столетие. В XIX веке представляли, что в будущем рабочий день сократится до трех-пяти часов, уменьшится физическая нагрузка на человека, будет больше времени для свободного творчества. Прошло полтора века: достижения цивилизации привели к росту производительности труда, к небольшому (в среднем) сокращению рабочего дня, к уменьшению тяжелого физического труда – и к колоссальному росту конкуренции, психической нагрузки на все слои населения. Люди стали жить лучше материально, но не стали жить легче. В нынешней цивилизации человек, если он хочет жить и потреблять блага, должен отказаться от спокойствия. Ибо чем большего достигает общество, тем большего требует².

Существуют ли модели, на которых можно было бы изучить последствия такой эволюции? Да, есть математическая

Теория самоорганизованной критичности; она описывает систему, находящуюся постоянно в состоянии кризиса, в результате чего возникает кажущаяся устойчивость при постоянной катастрофе, можно сказать – скольжение по кромке хаоса. Теория самоорганизованной критичности описывает, в частности, ситуацию, когда состояние покоя прерывается вспышками высокой активности. Если применить эти положения к развитию мировой цивилизации, то кризисы, социальные катастрофы – это обязательная цена за ускоренное развитие экономики, за материальные блага, в конечном итоге за большую продолжительность жизни.

Само современное производство требует от различных экономик подлаживания под единый всемирный ритм; для этого существует множество международных фондов, банков, ассоциаций, ВТО в том числе. Такая производственная кооперация в масштабах всего мира – и следствие, и мотор мирового объединения, всеобщего скольжения по кромке хаоса.

Одновременно с ускорением жизни идет другой процесс – размываются различия между государствами, странами, общественными группами. Еще в начале прошлого века разные социальные классы настолько отличались уровнем образованности, что с трудом понимали друг друга, говоря на одном языке. Также совершенно не совпадали взгляды на жизнь у чиновника, который искал, чем занять свободное время, и у рабочего, который отработывал 14-часовую трудовую смену. А крестьянин из глухой деревушки, попадая в столичный европейский город, испытывал стресс, достигающий уровня шока.

В наше время новые компьютеры, блокбастеры, новости стран – мировых лидеров – почти одновременно достигают и Парижа, и Куала-Лумпур. Ускорение развития цивилизации сопровождается усреднением, большей одинаковостью составляющих ее обществ. Экономически и политически мир превращается из собрания различных непохожих стран во что-то вроде «Соединенных Штатов Мира», однотипных штатов-государств. В этом новом мировом

² Возможно, такое положение вещей – следствие системы капитализма, в основу которой заложены постоянный рост капитала и безудержный рост потребления. Возможно, наоборот, капитализм все еще существует, поскольку лучше всего соответствует единственно приемлемому способу существования цивилизации – на пределе производства, на пределе потребления, на пределе загрязнения окружающей среды, на пределе нагрузки на психику.

объединении каждый действует сам за себя, и никто не собирается помогать бедным «штатам» встраиваться в него. Конечно, возникают межгосударственные союзы, но, как правило, в них входят равные. При этом опыт жизни, выживания, традиции, наработанные в той или иной стране в прежнее время, играют все меньшую роль, в лучшем случае становятся в новом мире этническим дополнением.

Наша цивилизация все более едина, поэтому развитие разных стран и, соответственно, действия президентов не хаотичны, они скорее напоминают движение автомобилей в час пик на улице без разметки и светофоров. Хамы-водители на громадных джипах подрезают легкие малолитражки, мопеды держатся сзади, если хотят выжить. В таком автопотоке нельзя резко крутить рулем. Нельзя резко тормозить, и вместе с тем идущие впереди не дадут ускориться. Создается некий поток – мейнстрим общего движения.

Народ многое позволит и многое простит правителю, если будет чувствовать в стране устойчивость, в том числе политическую, будет чувствовать, что она движется с хорошей скоростью в общей гонке и даже оставляет позади другие страны. Для рядовых граждан это означает высокий уровень жизни, более широкий выбор возможностей самореализации, положительные перспективы на будущее для себя и детей. Как правило, люди готовы потерпеть некоторые неудобства, пока правитель обгоняет или подрезает впереди или рядом идущие «машины», лишь бы удалось занять более удобное и более передовое место в общем потоке.

Наш мир достиг критической стадии. Дети больше не слушаются своих родителей. Видимо, конец мира уже не очень далек.
надпись XII века до н. э., Древний Египет

Возможно, конечно, что этот поток влечет нас в никуда, что через несколько десятилетий или даже лет нас всех накроет настолько сильный мировой кризис, что цивилизация в своем развитии сделает своеобразную мертвую петлю, как это уже было в IV веке нашей эры, когда, после высот греко-римской цивилизации, Европа на тысячу лет погрузилась в Средневековье. Возможно. Но история показывает, что человеческое общество постоянно самоорганизуется и находит выходы из вроде бы безвыходных ситуаций. Как правило, все как-то устроивается, в крайнем случае, кризисы и войны освобождают дорогу для дальнейших гонок. Если впереди пропасть, то свалятся туда очень многие, и сомнительно, что какой-то один президент будет ответственен за всемирную катастрофу. Но вот тактическое отставание в нынешних гонках на выживание не сходит с рук никому из тех, кто стоит у власти.

Необходимость правителю в своей деятельности соответствовать вектору развития общества была важна и в древности, иногда она выражалась даже четче, чем в наше время. Чингисхан, будучи бездарным полководцем, был наголову разбит в первой своей большой битве с объединенным войском монгольских тейпов³. И удивительное дело: сразу после разгрома победители – уруды и мангуды, лучшие воины степи, – перешли на его сторону. Чем же это было вызвано – массовым помешательством или всплеском человеколюбия к проигравшему? Нет, они перешли от победившей в битве, но обреченной племенной степи к новому порядку. К концу XII века, в условиях родоплеменного строя, десятки тысяч семей кочевников оказались вне закосневших тейпов, без прав на выпас скота, без прав на свою войну. В войске-государстве Чингисхана были уже другие отношения: все были равны перед главой, все могли захватывать добычу на четких, единых условиях. Для монголов оказалась ясной перспективность новой власти. И, как следствие, у Чингисхана появились и верные войска, и талантливые полководцы.

³ Тогда бы ему и конец настал, но его противники придерживались старых, родоплеменных отношений. Для них враг был понятным личным, а не общественным или государственным, так что плененного пощадили. Чингисхан не щадил никого. Природная жестокость совпала с требованиями нового политического объединения.

Итак, действия всех граждан той или иной страны, складываясь, не уравнивают друг друга, а создают общее направление развития. На него влияет и суммарный вектор развития других народов, всей нашей цивилизации. Говорить о совершенно независимом пути для отдельной страны уже нельзя. Государство сможет выдержать гонку в общем потоке, когда и если верховная власть обеспечит успешное развитие страны и направит это развитие в мейн-стрим цивилизации. Назовем это двойное условие **Первым законом правления.**

Глава III

Государство, общество и власть

Неразумие людей таково, что они часто не замечают яда внутри того, что хорошо с виду.

Никколо Макиавелли

В любом обществе есть люди бунтующие и люди, покорные власти, меняется только их пропорция. Правда, в последнее время во всем мире число тех, кому «не все равно», резко увеличивается, следствием чего становятся политизация общества и всплеск активности населения: войны, бунты, смена правителей.

В странах первого типа накопление недовольства снимается выборами или реформами, в странах второго типа бывают и мирные смены власти, и глубинные реформы, и революции. Здесь отмечу, что бунты и перевороты тоже форма государственного управления, тоже форма власти – только более жесткая.

Бунт, восстание, революция дают возможность изменять, регулировать ставшее невыносимым правление. Также это средство восполнить недостаток власти, заменив ее другой, отвечающей требованиям времени. Такой нецивилизованный способ смены правителей в странах второго и третьего типа объясняют «азиатчиной», неразвитостью народа, генетической покорностью, социальной системой и тому подобное. Не буду опираться на этические понятия, так как считаю, что отличия между обществами имеют естественные причины, связанные с особенностями их формирования, развития и нынешнего существования.

Так, в Англии в начале XIII века и в России в начале XVII сложились похожие ситуации. Монархия по ряду внутренних и внешних причин ослабла, и власть перешла в руки крупных феодалов – баронов в Англии и бояр в России. В первом случае восставших баронов поддерживали духовенство, рыцари и горожане, так что в исходе дела были заинтересованы почти все слои населения. В результате была принята Великая хартия вольностей, давшая начало конституционным актам и в целом парламентскому строю.

Законное правительство – то, у которого превосходство в артиллерии.

Карел Чапек

В России же к 1614 году, после Смутного времени, население и самая активная его часть – народное ополчение, выгнавшее поляков из Москвы, требовало не парламента, а царя. И это понятно: из-за ослабления центральной власти, произошедшего за восемь лет Смутного времени, численность населения в стране сократилась на четверть. Это колоссальная цифра, если учесть, что за 40 лет войн и репрессий Ивана Грозного это сокращение составило не более пятнадцати процентов. В Смутное время из-за паралича верховной власти вражеские армии проходили Россию почти насквозь: крымско-татарская конница с юга, поляки и шведы с запада и севера. Необходимый в условиях рискованного земледелия подвоз продовольствия из одних регионов в другие прекратился. Региональный товарообмен заглох, поскольку движение на дорогах из-за громадного количества разбойников почти остановилось, местные князья, обособившись, занимались грабежом. В этой ситуации простой человек, чтобы сохранить свою жизнь и остаться жителем именно России, должен был быть частью государственной вла-

сти, подданным царя. Какие-либо этические предпочтения оказывались на последнем месте. Верховная власть в России как шуба зимой: и неудобно в ней, и тяжело, и потеешь, а снимешь – околеешь. Это чувствуется и теперь, тем более что некое смутное время в глобальном масштабе мы переживаем и сейчас.

Стоит отметить и нынешнюю высокую политизированность россиян. В России много людей, которые могут не только назвать имена бывших правителей страны, но и дать характеристику их действиям, что весьма проблематично для граждан США и Англии, и даже для сравнительно политизированной Франции.

Господь помогает тем, кто сам себе помогает; правительство ~ всем остальным.

Американская поговорка

Американцы чаще могут сказать: «Я мало думаю о властях. Я занимаюсь своим делом, а они – своим». В России же граждане нечасто могут позволить себе «ничего не думать» о власти, так как ее действия прямо влияют на их повседневную жизнь. Здесь выступление против существующей власти – это выступление еще и против существующего уклада, и против действующей модели экономики, как в иных странах печать фальшивых денег.

Конечно, не везде государство является костью экономической жизни. Слабая или сильная зависимость производства и торговли от правительства возникает не из-за принятой в обществе морали, а по историческим и географическим причинам.

В Новое время процветание Англии обеспечила продажа овечьей шерсти. Страна покрылась каменными изгородями, ограждавшими места выпаса, – они стали зримым воплощением понятия частной собственности. При этом королевская власть на местах ограничивалась властью лордов. Государство было нужно скорее для выработки и соблюдения законов, по которым господа и простые жители решали свои проблемы самостоятельно или на местном уровне. Примерно так же обстояло дело и в США со времен колонизации – без лордов, разумеется. Встраивание государства в частную жизнь не было всеобъемлющим.

Противоположный пример – Древний Египет. После разлива Нила оставалась прекрасно удобренная земля, но периодичность разливов мешала создавать капитальные каменные загородки, чтобы обозначать границы личных полей. Для повторной разметки после ухода нильской воды нужны были специалисты-геометры, а достойно оплатить их труд крестьянин-частник не мог. Для сохранения воды нужны были каналы и водохранилища – сложные инженерные сооружения, которые необходимо было строить в строго определенные сроки, иначе очередной разлив Нила грозил их смыть. Инженерная структура каналов могла быть только единой, и земледелец не имел возможности жестко определить право собственности на воду – основную ценность в Северной Африке. Поэтому египтянам нужно было государство, обучавшее и содержащее чиновников и инженеров, строителей и военных. Жизнь, хозяйственные отношения заставляли людей быть частью государства. Без него – голод и смерть. К исходу Нового царства Египет стал житницей всей античной цивилизации, тогда как без ирригационных сооружений, без государства вообще и фараона в частности, поля вдоль Нила не могли бы прокормить и 200 тысяч человек.

Чем-то похожая ситуация в Китае: там в период безвластия, наступивший после падения империи, самая крупная в мире техногенная катастрофа на плотинах реки Янцзы в 1931 году унесла жизни 140 тысяч человек. Было уничтожено 5,5 миллионов домов, пострадали примерно 60 миллионов жителей, многие из которых умерли от болезней и голода после уничтожения полей. Вряд ли даже слабая центральная власть допустила бы обветшания столь важных плотин. Но занятые гражданской войной мандарины были озабочены лишь исходом боев. В 1954 году, уже при коммунистах, ситуация чуть было не повторилась. Но тогда, при угрозе

затопления по призыву центрального правительства более 300 тысяч человек возвели дамбу в сто километров длиной и остановили воду; еще одну национальную трагедию удалось предотвратить.

Само существование Китая невозможно без всепроникающей власти, которая является инструментом выживания для этой сложной, перенаселенной страны. И успехи современного бурного развития Китая также невозможны без власти, которая служит важнейшим, а не дополнительным механизмом экономики.

В свое время Джордж Буш-младший заявил, что после трагедии 11 сентября 2001 года мир изменился. Неверно: мир изменился гораздо раньше, именно поэтому и могли произойти эти теракты. Подготовка террористов для борьбы с советскими войсками в Афганистане, которой занималось ЦРУ, привела в конечном счете к ударам по американским городам. Новых террористов обучали в тех же лагерях и те же моджахеды, которых подготавливали американские советники. Развитие цивилизации сделало и экономику, и водные ресурсы, и террористов едиными глобальными явлениями. Мир становится единым и вместе с тем все менее устойчивым. Современные тенденции таковы, что частному лицу, «маленькому человеку», ни в какой стране уже нельзя отсидеться ни за какими каменными загородками, и это крайне важный факт – граждане любой страны могут оказаться в положении древних египтян, ждущих разлива Нила. Поэтому все мы вынуждены все чаще обращаться к силам, действующим на высшем политическом уровне.

Всякая власть великолепна, а абсолютная власть абсолютно великолепна.

Кеннет Тайнан, английский критик и писатель

Приведу высказывание американских политологов, исследовавших современную международную ситуацию: «Ни существующие национальные правительства, ни региональное урегулирование не в состоянии обеспечить эффективную дисциплину, не говоря об обеспечении контроля над автономной финансово-экономической вселенной, формируемой глобализацией, "интернетизацией" и дерегуляцией».

Кто же тогда может обеспечить «контроль над... вселенной» и защитить людей? Если не надеяться на чудо, остаются все-таки национальные правительства, только получившие для решения столь сложных задач большую, чем раньше, власть. Напомню, что со времени кризиса 2008 года только в США в экономику было брошено⁴ около трех триллионов «напечатанных» и, в общем, ничем не обеспеченных долларов. Так что «невидимой рукой рынка» все в большей степени управляет государство: распоряжения его экономических департаментов вообще и президента в особенности влияют на миллионы жителей своей страны и всего мира. Значение для граждан власти, президента возрастает во всех странах, и прежде всего в странах первого типа. Как следствие – политизация общества растет практически везде.

Глава IV

Условия верховной власти

Кто меньше полагался на милость судьбы, тот дольше удерживался у власти.

Никколо Макиавелли

Суть президентской работы можно пояснить на примере управления самолетом. Если полет нормальный, включают автопилот (его, кстати, начали массово использовать на самолете-

⁴ Результат трех программ так называемого «количественного смягчения».

тах еще в 50-х годах прошлого века). Более сложные действия, где велика вероятность появления нестандартных ситуаций, – взлет и посадку, – пилоты выполняют в ручном режиме. Эти функции сих пор не передают автоматике, несмотря на то, что они отработаны на сотнях тысяч подобных маневров, – поведение летчика сложнее алгоритма программы автопилота. Подобно этому в государстве ^ помимо законов, многочисленных правил, необходима личность со свободой воли, к которой сводятся рычаги управления внутренними силами страны.

Можно ли заменить единоначально властвующего правителя (я имею в виду единоначалие административное, не монархическое или диктаторское; любая коммерческая фирма также управляется единоначально) каким-либо общественным советом, парламентской комиссией или, на худой конец, хунтой, чтобы, так или иначе, прийти к коллективному управлению? Нет, не получится. Отношения на всех уровнях власти в государстве, в контролируемых государством финансовой и экономической сферах всегда должны быть такими, чтобы силы, действующие в обществе и вне его, были уравновешены. Внутренние силы в обществе чаще всего отражают особенности местного экономического развития. Внешние силы согласованы с развитием цивилизации, мировой экономики, межгосударственных отношений.

Сложить вместе эти векторы сил может только единоначалие. Это задача президента. Разнонаправленные векторы раздерут государство, общество, доведут его до разложения, не исключено – до гражданской войны, если будут приложены к рыхлым объектам и слабым субъектам власти. И чем сложнее обстановка, мировое экономическое, военное положение, тем важнее верховное единоначалие.

Тот, кто желает вести народ за собой, вынужден следовать за толпой.

Оскар Уайльд

В парламентских республиках, будь то Болгария или Пакистан, где коллегиальный орган назначает правительство, руководство государственного банка, генералов, все равно есть если не политик, то финансист, если не бизнесмен, то генерал, без консультаций с которым, тайных или явных, не принимаются никакие решения по ключевым вопросам внешней и внутренней политики.

Замена единоначалия кооперацией невозможна еще по одной причине. Любая пирамида управленцев застывает, так как принципы административной работы таковы, что каждый отвечает за свой участок и, приведя его к хорошему показателю, в лучшем случае поддерживает в таком положении. Возникает стагнация. Но изменения сейчас, даже неудачные, лучше, чем застой.

Тогда, может быть, стоит искусственно «перетряхивать» верховный коллегиальный орган для предотвращения застоя? В Югославии после смерти Иосипа Броз Тито пост президента страны был упразднен, а во главе страны встал Президиум. Члены Президиума (главы союзных республик и автономных областей) ежегодно сменяли друг друга. Такая форма правления закончилась полным провалом и кровавой гражданской войной. В других странах постоянная политическая неустойчивость приводит к появлению силы, управляющей обществом скрытно. Пример тому Италия, где за 65 послевоенных лет правительство сменилось почти сорок раз, и верховное правление было в какой-то мере условным. Именно тогда выросла роль мафии, ее влияние на все общественные структуры и вхождение в них. Действительно, слабая власть – одобрение для организованной преступности, сильная власть всегда конкурент мафии⁵.

Даже развитый парламентаризм отнюдь не гарантирует стране ровного эволюционного развития. Доказательства тому мы видим в Западной Европе. Очень важные и болезненные иммиграционные проблемы, вопросы, связанные с разрушением исторических взаимоотноше-

⁵ Замечу, что за более чем 17 лет правления Сильвио Берлускони, а его правительство отработало полный срок, по непобедимой, казалось бы, организованной преступности были нанесены самые тяжелые – экономические – удары, приведшие к поражению финансовой структуры мафии, возможности отмывания денег, оплаты боевиков.

ний в Европе, решают в «ручном режиме» главы стран. В октябре 2010 года канцлер Германии Ангела Меркель заявила, что попытки построить мультикультурное общество в Германии «полностью провалились». Тогда же это признали Дэвид Кэмерон, Николя Саркози. Ситуация сложилась настолько острая, что в Брюсселе, столице ЕС и НАТО, местная полиция порой не рискует заглядывать в арабские кварталы. Я не утверждаю вслед за этими политиками, что мультикультура – это плохо, но хочу подчеркнуть, что руку на один из важнейших устоев современного западного общества подняли именно лидеры, а не политические структуры. Разве не знали в парламентах Нидерландов, Дании, Великобритании, Норвегии, Швеции, Австрии, Германии о том, что в Европе растет отвращение к идее и политике мультикультурализма? Однако называть вещи своими именами и решать назревшие проблемы стали только после того, как лидеры взяли на себя ответственность заявить о них. Это, кстати, напоминает коллективное прозрение после указаний вождя в тоталитарных странах. Так, жители Северной Кореи начинают массово проклинать действия западных стран после выступлений Ким Чен Ына.

Курс у нас один – правильный.
Из высказываний В.С.Черномырдина

* * *

Что отличает слова, намерения и действия человека, который занимает верховный пост, от слов, намерений и действий прочих смертных? Вспомним выражение «рычаги власти». В технике рычаг позволяет поднять очень большой вес. Так же и с властью – владеющий ее рычагами воздействует на ход самых серьезных событий в стране и в международных делах, один человек получает особое по своей значимости экономическое и политическое влияние, становится самостоятельной политической силой. Проблемы возникают тогда, когда рычаги власти послушно увеличивают влияние слабого или заблуждающегося правителя.

Дайте мне контроль над деньгами государства, и меня не будет
интересовать, кто в этом государстве пишет законы.
Амшель Ротшильд

Конечно, политика была и остается подвластной экономике. Но в последние десятилетия возникает обратная зависимость – подчиненность экономических задач государственной политике. Вроде бы президент обычно не может изменить бюджет, находящийся под контролем парламента, правительства, воротил бизнеса... Но он может, например, объявить о привлечении частного капитала к решению государственных задач, приватизировать государственную собственность. Президент может начать войну – и получить возможность перераспределять миллионы внутри департаментов и компаний своей, а то и зарубежных стран. И, что важно, даже если те или иные действия он обговорил с хозяевами экономики до своего прихода к власти, весьма значимые мелочи в выполнении этих решений зависят во многом от него самого. «Мелочи» могут погубить заявленные ранее инициативы, изменить их направление, перенаправить финансовые потоки и оставить президента хозяином ситуации. Дэн Сяопин, работая в ЦК КПК при маоистах, сумел не спеша, небольшими изменениями направить экономический курс Китая на самую радикальную модернизацию. Кстати, он никогда не занимал пост верховного руководителя, но был фактическим правителем громадной страны с конца 1970-х до 1990-х годов. История знает множество примеров, когда назначенец расхотелся во взглядах со своими благодетелями и переходил в другую партию, примыкал к другой части элиты или общества. Поэтому, как бы могущественны ни были те, кто выдвинул президента, привел его во власть или позволил ее завоевать, он начинает сопротивляться зависимости от своих

протее, и только его сознательное решение, его воля определяет, останется он лояльным к ним или нет.

Конечно, помня печальную шутку о том, что дурак-командир страшной врага, граждане страны должны иметь возможность влиять на своего командира и сменять его. Чем сильнее власть, тем страшнее ее неверные решения. Демократические институты государства важны, в том числе и для крепости президентской власти, они не допускают саморазрушительных действий первого лица страны.

Впрочем, обратная связь верховной власти и народа существует во всех странах, независимо от того, демократические они или тоталитарные: и назначать президента в тоталитарных странах, и промывать мозги в предвыборных компаниях стран демократических можно, только если президент обеспечивает стране хорошее положение в мейнстриме. Это одно из следствий сформулированного выше Первого закона правления. Поясню: скорость изменений чувствуют простые граждане. Средневековый крестьянин видел за всю жизнь меньше людей, чем житель современного крупного города видит за час. Международные новости, мировые премьеры, новые товары, их доступность, производство в данной стране, динамика доступа к благам передает «на места» определенную информацию о том, правильно ли развивается страна, в нужном ли направлении движется государственная машина, стоит ли менять или поддерживать президента, его курс. У любого народа есть своего рода коллективная интуиция. И президент обязан ее чувствовать и реагировать на «общие желания» людей, определять в соответствии с ними направление своей деятельности, иначе он не будет президентом. Его сместят или финансовые круги, чьи представители теряют деньги на замедлении темпа развития государства, или соратники по партии, политическому движению, хунте (примером чему являются события последних лет в Мьянме – Бирме).

Легче всего люди принимают изменения, которые интуитивно считают необходимыми для успешного движения в мейнстриме. Иногда, чтобы государство бесславно не отстало в гонке, народ соглашается на серьезные изменения. Так, реакция населения на реформы Уго Чавеса показывает, что и в самой Венесуэле, и в ее ближайшем окружении большинство бедных людей (а это 90 % населения Латинской Америки) приняли его политику, включая и жесткий антиамериканизм⁶. Повышение уровня жизни, ускорение и диверсификация экономики, подъем самоуважения народа и внешнеполитического интереса к стране – вот возможности, которые дают государству лучшие позиции в мировом мейнстриме. За это граждане поддерживали Чавеса, когда он неосторожно «подрезал» США, грозного лидера гонки.

Относительные успехи оппозиции Венесуэлы после смерти Уго Чавеса тоже понятны. Перераспределение доходов от богатств страны в пользу нищего большинства уменьшили количество люмпенизированных слоев общества; граждане, которым уже есть что терять, не хотят постоянной тревоги из-за напряженных отношений с США. Они уже ищут в политике тех, кто помог бы стране занять место не на острие революционных преобразований, а какое-то более спокойное. Пожалуй, известное выражение про постоянство интересов Англии можно переиначить так: «У народа нет постоянных лидеров, у народа есть постоянные интересы».

С другой стороны, все новое люди интуитивно отторгают, в лучшем случае принимают с осторожностью, опасаясь, что будет хуже. Может показаться, что я противоречу сам себе, поскольку ранее отмечал, что общество и отдельные граждане требуют постоянных изменений. Да, требуют – и одновременно боятся их. Природа большинства людей такова, что все хотят что-то поменять, но при этом желают, чтобы ничего не менялось. Вспомним, какие яростные требования и обещания реформ звучат на любых политических митингах в любых странах, но еще более яростная и беспощадная критика обрушивается на любые шаги, которые предпри-

⁶ И с личной точки зрения венесуэльского лидера, и с точки зрения многих глав региона, США это заслужили: их ставленники в результате государственного переворота свергли Чавеса в 2002 году, и только противодействие народа провалило путч.

нимаются для реализации реформ. И это понятно: результаты изменений в государстве не совпадают с субъективными надеждами людей. Каждый ждет решения своих проблем, а получает общественные изменения, которые ему не всегда нравятся. Хорошо еще, если в конце концов не становится хуже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.